

— У каждого человека есть амбиции, — начал Салвазсахар, — без них в этом мире не добиться успеха. Но я не думаю, что это черта, которая должна применяться к Дому... — А я думаю, что должна! — парировала Хельга. — Это просто подходит тебе в самую точку, Салазар! — И почему ты так думаешь? — спросил Салвазсахар, нахмурившись. Ему совсем не нравилось, куда зашла эта беседа. Он уже перестал поправлять их, когда те коверкают его имя, но уж хитрых, коварных и амбициозных детей он к себе точно не собирался брать! — Потому что ты такой и есть, — ответила Ровена. Сэл фыркнул. — Как будто, — бросил он холодно. — Подумай об этом, — вмешался Годрик. — Ты спас меня однажды — и был достаточно хитер, чтобы не врываться в дом. Ты использовал хитрость, чтобы спасти меня и остальных. Определенно хитрость. — И хитрый, — добавила Хельга. — И ты амбициозна, — подхватила Ровена. — Ты не позволила нам удрать с полуразрушенными планами. Ты была достаточно амбициозна, чтобы планировать все заранее, и ты не позволяешь своим ученикам быть только лучшими. И еще твой план насчет обучения девушек — не смей накладывать на него вето! Я знаю, что ты не отказался от него, и мы с тобой знаем, что когда-нибудь ты добьешься успеха! Если это не честолюбие, то что тогда?! — Рена права, — согласился Певерелл. — Ты хочешь, чтобы наши ученики были самыми лучшими — и даже когда они таковыми являются, ты хочешь, чтобы они стали еще лучше! — Да, но... — начал Сэл, все еще протестуя. — Ну, тогда все решено, — прервал его Годрик. — Следующая остановка: общежития! Мои отважные гриффиндорцы займут башню, которую я выбрал в качестве общежития! — Гриффиндорцы?! — переспросила Хельга. — Ну... мы должны их как-то назвать, — пожал плечами Годрик. — И я не могу назвать их «ЛеФей», так как ЛеФей — это фамилия, и их будет двое, потому что Рена тоже будет ЛеФей. И я не хочу называть их своим собственным именем — это было бы странно! — Значит, ты использовал свое прозвище, — сказал Певерелл, покачивая головой. — У тебя есть идея получше? — спросил Годрик, подняв бровь. — Ну... нет, — ответил Певерелл. — Ну, мне нравится идея! — воскликнула Ровена. — Я тоже воспользуюсь чем-то подобным! — Тогда ты должна использовать Коготь Ворона, — сказала Хельга, указывая на руку Ровены, где виднелись параллельные шрамы. — Ворон — мудрая птица, и когти будут указывать на тебя. — Или ты можешь объединить их в Рейвенкло, — предложил Годрик. Ровена на секунду задумалась. Затем она улыбнулась. — Взято, — объявила она. — Моими будут мудрые Рейвенкло! — А я назову свою Хафф-пуфф, — заявила Хельга. Остальные уставились на нее. — Что?! — удивилась Ровена. — Мне нравится, как это звучит — и я люблю есть выпечку — и это будет «хафф»! — Но почему «хафф»?! — недоумевала Ровена. Хельга просто пожала плечами. — Потому что она думает, что от слоев исходит пьянящий аромат, который она хочет чувствовать повсюду... — ответил Певерелл, фыркнув. Хельга высунула язык в сторону Певерелла. Ее муж только усмехнулся. — Я прав, не так ли? — сказал он, ухмыляясь. — Даже если ты прав — я все равно буду называть свой Дом Хафф-те-Пафф! — заявила Хельга. — По крайней мере, пусть будет «Хаффлпафф»! Так никто точно не узнает, почему Дом называется именно так — или ты хочешь, чтобы твоим ученикам было стыдно, если им придется говорить название своего Дома? — сказала Ровена, закатывая глаза. Хельга пожала плечами. — Ну, если придется, — согласилась она. — Пусть будет Хаффлпафф. Прекрасное имя, не так ли? — Ну... если вы должны называть их так, — вздохнул Певерелл. — Они твои ученики. Если ты хочешь называть их хаффлпаффами, пусть будет так. — Итак... остается только Салазар, — сказала Ровена. — Как мы назовем твоих? Сэл нахмурился. Ему определенно не нравилось, куда завела их дискуссия. — Как насчет «У Сала»? — спросил он. — Неа, не принято. Мы все использовали прозвища. Вы тоже будете так делать. — Сэл — это прозвище, — защищался Сэл. — Но не очень подходящее для общежития, — сказала Ровена. — Ну, у моих учеников нет общежития, так зачем им имя? — возразил Сэл. — У тебя нет места для общежития? — удивленно спросила Хельга. Сэл только покачал головой. — У меня нет, — ответил он. — Все, что я знаю, это то, что мой класс будет находиться в подземельях. Мне нужна постоянная температура для ингредиентов моих зелий. — Что ж... тогда твое общежитие должно быть рядом, — решил Годрик. — Я уверен, что в подземельях достаточно комнат для общежития. Сэл только

вздыхнул. Они действительно этого хотели, не так ли?! По крайней мере, они никак не могли придумать... это... прозвище, не так ли? Нет, Сэл был доволен, что бы они ни решили — история еще не написана! — Остается только прозвище, — сказала в этот момент Хельга, усмехаясь. — И это должно быть легко, — продолжала Ровена. — И мы должны быть теми, кто даст ему это прозвище, — сказал Певерелл, ухмыляясь так же злобно, как и его жена. — Как насчет чего-то с «хитрецей»? У Сэла внезапно появилось очень плохое предчувствие по этому поводу. Они не могли... они не могли... — Ну... ты должен интегрировать змею. Посмотри на его одежду. Похоже, змея очень важна для него, — добавил Годрик. — А как насчет «скольжения»? — спросила Ровена. — Как змея скользит. Подойдет. Он всегда пугает меня, потому что я не слышу его приближения! — Я думаю, «хитрый» подходит больше, — возразила Хельга. — Нет, «скользит», — сказал Годрик, ухмыляясь. — Хитрый какой-то... — Я за «хитрый»! — добавил Певерелл. — Хитрое что-то — я думаю, это звучит лучше, чем Слизеринское что-то... — Как насчет ничего? — перебил Сэл, предчувствуя, к чему приведет разговор. История еще не написана! Имя не должно... не должно быть записано в камне! — Тише ты! — был его ответ, и Сэл мог только следить за разговором с большими глазами. Они не могли, не могли... — Могу я сказать кое-что... — начал он снова, но его снова упрекнул не один человек. — Нет! Это мы будем выбирать прозвище! — сказал Годрик. — Вы не попытались, когда у вас был шанс, — вставила Хельга. — Только подожди, Салазар, мы быстро это сделаем, — злобно пообещал Певерелл. — Мы и с другими быстро справились. — Эй, а как насчет «Слизерина»? — сказала Ровена, ухмыляясь. — Это будет и «скользкий», и «хитрый»! У них был... — Хорошая идея, Рейвенкло! — сказал Годрик, теперь тоже злобно ухмыляясь, остальные кивнули в знак согласия. — Ну что ж — Слизерин будет, — сказал Певерелл, все еще ухмыляясь. — А если мне не понравится? — спросил Сэл, в очередной раз пытаясь предотвратить свою судьбу. — У тебя нет права голоса, Слизерин, — сказал Годрик, смеясь. — Я не имел права голоса в своей, ты не имеешь права голоса в своей — легко, не правда ли? — бросил Сэл, глядя на Ровену. — Но другие... — Ты не захотел воспользоваться своим шансом — и теперь ты застрял с тем, что мы выбрали для твоих учеников, — напомнила ему Ровена, с легкой усмешкой глядя на него. — Да, — согласился Годрик, вздыхая. — И это соответствует нашим именам. Посмотри на это так, ладно? — Что ты имеешь в виду, о брат мой? — спросила Хельга, хмуря брови. Певерелл вдруг разразился заразительным смехом. — Ты прав, Годрик. Она действительно подходит! Годрик Гриффиндор, Ровена Рейвенкло, Хельга Хаффлпафф — Салазар должен был получить что-то с буквой S! Салазар Слизерин определенно подходит идеально! Сэл лишь внутренне вздохнул. Остальные бездельничали, планируя расположение новых классов в замке. Все они были довольны выбранными именами — все, кроме Сала. Но остальные не были названы в честь злодея — и другие не знали о будущем... — Теперь осталось найти василиска и попросить его переехать к нам... — с сарказмом подумал он. — Ну же, Салазар! Ты научишься жить с этим. — Салазар Слизерин действительно звучит неплохо, знаешь? — сказал Годрик, с энтузиазмом похлопывая его по плечу. — Мы должны стать знаменитыми с такими именами! И это будет отличать нас друг от друга. Будет меньше проблем, если мы сами тоже будем носить выбранные нами имена, как вам это, профессор Слизерин? Вы даже не представляете, как это будет забавно! — А вы не представляете, что только что назвали меня четвертым основателем первой в мире магической школы, — подумал Сэл, снова внутренне вздыхая. — И не только четвертым, но и "злым" основателем. Оставался только один вопрос: Что сделал Сал, чтобы получить свой злой образ в будущем — ведь он был уверен, что не выберет путь зла в ближайшие несколько десятилетий... — Давай, Салазар! — подбодрил его Годрик, не замечая мрачных мыслей друга.